

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.044-053

И. З. АюшееваМосковский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Правовой режим цифровых платформ как объектов гражданских прав

Резюме. Цифровая платформенная экономика активно развивается, в связи с чем актуальным становится определение правового режима самих цифровых платформ. Очевидно, что цифровая платформа не может быть признана простым объектом гражданских правоотношений. Она состоит из различных структурных элементов (база данных, интернет-сайт, компьютерные программы, используемые для обработки информации и обеспечивающие взаимодействие с пользователями, а также в целом функционирование платформы), каждый из которых может быть отнесен к различным объектам гражданских прав. При этом все указанные объекты используются по единому назначению. Соответственно, цифровая платформа в гражданском обороте может рассматриваться в качестве сложного объекта. Признание цифровой платформы единым сложным объектом интеллектуальных прав дает основание для объединения всех ее составляющих. Однако цифровые платформы, используемые в предпринимательской деятельности, как правило, индивидуализированы в обороте, в силу чего средства индивидуализации могут стать их частью. Помимо этого, платформы, определяемые через понятие информационных систем, в том числе интегрирующие, например облачные сервисы, могут в качестве структурного элемента включать технические средства, позволяющие функционировать информационной системе в целом. В последнем случае цифровая платформа может приобрести черты имущественного комплекса, содержащего в себе различные виды имущества, в частности вещи, имущественные (в том числе исключительные) права.

Ключевые слова: цифровая платформа; платформенная экономика; цифровизация гражданского оборота; объект гражданских прав; информационная система; база данных; сложный объект; имущественный комплекс; компьютерная программа; интеллектуальные права

Для цитирования: Аюшеева И. З. Правовой режим цифровых платформ как объектов гражданских прав. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 11. С. 44–53. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.044-053

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

The Legal Status of Digital Platforms as Civil Law Objects

Irina Z. AyusheevaKutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The digital platform economy is undergoing rapid growth, which makes the determination of the legal framework governing digital platforms increasingly important. It is evident that a digital platform cannot be treated merely as a simple object involved in civil law relationships. A digital platform comprises multiple structural components such as databases, websites, and software applications used for data processing and enabling user interaction, as well as ensuring the overall operation of the platform. Each of these components may fall under different categories of civil law objects. Nevertheless, they are all employed for a unified functional

© Аюшеева И. З., 2025

purpose. Accordingly, in the context of civil transactions, we may regard a digital platform as a complex object. Recognizing a digital platform as a single composite intellectual property asset allows for the consolidation of all its constituent elements under a unified rights management structure. In commercial use, digital platforms are typically individualized in the marketplace, meaning that distinctive signs — such as trademarks, service marks, or trade names — may form part of the platform's overall composition. Furthermore, platforms defined in terms of information systems — including those integrating cloud-based services — may incorporate technical infrastructure as a structural element, enabling the functioning of the information system as a whole. In such cases, a digital platform may acquire the characteristics of a property complex, encompassing various categories of assets, including tangible property, proprietary rights, and exclusive intellectual property rights.

Keywords: digital platform; platform economy; digitization of civil transactions; civil law object; information system; database; complex object; property complex; computer program; intellectual property rights

Cite as: Ayusheeva IZ. The Legal Status of Digital Platforms as Civil Law Objects. *Lex russica*. 2025;78(11):44-53. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.044-053

Acknowledgements. The paper was prepared as part of the state assignment entitled «The Russian Legal System in the Context of the Digital Transformation of Society and the State: Adaptation and Prospects for Responding to Contemporary Challenges and Threats» (FSMW-2023-0006). EGISU NIOKTR registration number: 124012000079-6.

Введение

Экономические отношения в условиях цифровизации гражданского оборота неизбежно претерпевают существенные изменения. Сегодня взаимодействие между субъектами перемещается из обычной среды в цифровую, где формируются цифровые платформы, являющиеся основой цифровой платформенной экономики. Сформировавшаяся модель экономических отношений — экономики платформенной — активно развивающийся сегмент рынка.

По данным Cognitive Market Research, объем мирового рынка цифровых платформ в 2024 г. составил 12 518,5 млн долл. США, а совокупный годовой темп роста (CAGR) составит 14 % в период с 2024 по 2031 г.¹ Отмечается, что рынок цифровых платформ охватывает широкий спектр онлайн-платформ и сервисов, которые облегчают взаимодействие и транзакции между различными участниками гражданского оборота. К таким платформам можно отнести веб-сайты электронной коммерции, платформы социальных сетей, онлайн-рынки, потоковые сервисы и многое другое. Динамика роста рынка цифровых платформ определяется несколькими ключевыми факторами, прежде всего ростом использования во всем мире информационно-телекоммуникационной сети «Интер-

нет» и смартфонов, что позволило существенно расширить потенциальную базу пользователей цифровых платформ. Расширение использования цифровых платформ, в свою очередь, влияет на стремительное развитие технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и аналитики больших данных. В последние годы эти технологии активно интегрируются в цифровые платформы для улучшения пользовательского опыта и персонализации контента².

Сами разработчики цифровых платформ рассматривают в качестве целей их создания быстрое формирование и развертывание корпоративных или государственных автоматизированных информационных систем. При этом технически к основным компонентам цифровой платформы они относят средства визуального проектирования и настройки автоматизированной информационной системы (нормативно-справочная информация, интерфейс с пользователем, процессы, настройки базовых технологических подсистем и т.п.); комплекс средств автоматизации по обеспечению исполнения компонентов системы (системы управления базами данных, сервер приложений, сервер отчетов, компоненты ИТ-инфраструктуры); комплект рабочей документации (руководство программиста, описание применения, шаблоны описания проектных решений); инфраструктуру

¹ Dharmadhikari S. Digital Platforms Market Report 2025 (Global Edition) // Cognitive Market Research (сайт). URL: <https://www.cognitivemarketresearch.com/digital-platforms-market-report> (дата обращения: 18.03.2025).

² Dharmadhikari S. Digital Platforms Market Report 2025 (Global Edition).

ру для доработки системы и управления пространством ее компонентов (репозиторий кода; средства для быстрой сборки, доставки и установки компонентов системы). В некоторых случаях цифровая платформа может включать в себя облако, то есть размещение продукта на серверах организации-разработчика или поставщиков специализированных облачных решений, а также набор типовых и нетиповых компонентов, инструменты/услуги по вводу в действие, установочные файлы и т.п.³

В экономическом смысле цифровая платформа позволяет связать между собой практически неограниченное количество участников общественных отношений в единой цифровой среде, которая способна стать безграничной. Специфические черты цифровой платформы и порождаемой ею цифровой среды облегчают взаимодействие за счет снижения транзакционных издержек, использования различных технологий быстрой обработки данных, в том числе больших данных, что неизбежно влечет за собой и изменение в системе разделения труда⁴.

Определение специфики цифровой платформенной экономики и цифровых платформ в техническом и экономическом смыслах позволяет понять ее суть, но не позволяет определить однозначно ее правовой, прежде всего гражданско-правовой, режим. В связи с тем что отношения гражданского оборота в условиях цифровизации сегодня невозможно представить без использования цифровых платформ, определение их правового режима превращается в важнейшую задачу.

Следует ответить на вопрос: является ли платформа новым субъектом оборота в условиях его цифровизации или она не может быть субъективирована, а представляет собой объект гражданских прав? Действительно, в ряде источников цифровые платформы рассматриваются в качестве субъектов рынка, вот почему важно определение потенциальной возможности наделения правосубъектностью неких новых участников оборота, чего на сегодняш-

ний день не произошло: цифровые платформы сейчас не признаются субъектами гражданского права, но по поводу них возникают правоотношения, что дает основание говорить о них как об объектах гражданских прав. В таком случае является ли цифровая платформа новым самостоятельным объектом или представляет собой разрозненную совокупность объектов или некий комплекс объектов, используемых по единому назначению? К какому виду объектов цифровая платформа или отдельные ее компоненты могут быть отнесены?⁵ Какова природа возникающих по поводу цифровых платформ правоотношений?

Все эти вопросы требуют разрешения, что говорит об актуальности темы настоящего исследования, причем не только в связи с имеющимся социально-экономическим аспектом. Сегодня важно выработать адекватные нормативные положения, позволяющие должным образом урегулировать отношения платформенной экономики, что будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики. Выработка законодательных положений и развитие правоприменительной практики вряд ли возможны без опоры на доктринальные источники, поэтому важно теоретическое осмысление действующих положений гражданского законодательства, судебной практики.

Цель настоящего исследования — определение особенностей гражданско-правового режима цифровых платформ как объектов гражданских прав. Среди задач, решение которых обеспечит достижение указанной цели, можно назвать определение юридической природы и особенностей цифровых платформ в качестве объектов гражданских прав, что неизбежно повлияет на специфику осуществления и защиты прав по поводу рассматриваемых объектов.

Для решения поставленных задач был осуществлен обзор и проведен анализ доктринальных источников в различных научных сферах (в юридической, экономической,

³ Технология создания приложений на основе цифровой платформы // ISERV. URL: <https://it-serv.ru/files/iserv//opisanie-tehnologii-sozdaniya-prilozhenij-na-osnov.pdf> (дата обращения: 19.03.2025).

⁴ См.: Гретченко А. А. Типы цифровых платформ и их содержание // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. М. : ИНИОН РАН, 2020. С. 419–423.

⁵ О проблеме определения правового режима объектов гражданских прав в условиях цифровизации см. подробнее: Вавилин Е. В. Цифровой рубль: формирование механизма правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 201–206 ; Василевская Л. Ю. Цифровизация объектов гражданского оборота: от трансформации к новым правовым режимам // Lex russica. 2025. № 9. С. 9–23.

компьютерных науках), изучены материалы судебной практики. В ходе исследования применялись такие общеправовые методы, как дедукция, индукция, анализ. Помимо общеправовых, применены также специально-юридические методы: формально-юридический, юридического моделирования и метод сравнительного правоведения.

Основная часть: проблемы определения гражданско-правового режима цифровых платформ

Для определения гражданско-правового режима цифровых платформ прежде всего необходимо определить их значение в современной цифровой экономике.

Платформы в экономическом смысле являются инструментами обеспечения коммуникации между участниками общественных отношений, они помогают активизировать усилия по созданию перспективных технологий, новых продуктов (услуг), облегчают процесс привлечения инвестиций за счет упрощения взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами, представляющими бизнес, государство, общество.

В общедоступных источниках под цифровыми платформами чаще всего понимают онлайн-системы, в рамках которых вырабатываются и применяются решения, обеспечивающие взаимодействие между пользователями. Выделяют транзакционные и инновационные платформы. Последние призваны обеспечивать технологическую среду, которой могут воспользоваться многие независимые разработчики (например, платформа Windows). Отмечается, что платформы обычно предоставляют возможность использовать специфические решения и сервисы без необходимости самостоятельной их разработки каждым из акторов⁶.

Онлайн-платформы в зарубежных источниках определяются в качестве сервисов хостинга,

которые по запросу получателя услуги хранят и распространяют информацию, за исключением ряда случаев⁷.

Важно подчеркнуть, что модель платформенной экономики масштабировалась на нынешнем этапе именно за счет развития современных цифровых технологий, послуживших основой для создания в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» цифровых платформ, позволяющих взаимодействовать дистанционно. Указанный факт приводит к необходимости выявления особенностей гражданско-правового режима самих цифровых платформ, а также статуса их операторов.

В экономической литературе платформенная экономика характеризуется тем, что в ее рамках образуются некие гибридные пространства (платформы), создаваемые для согласования деятельности как человеческих, так и нечеловеческих акторов, причем все они функционируют в информационно-телекоммуникационном пространстве сети «Интернет»⁸. Благодаря такому пониманию можно определить цифровую платформу в экономическом смысле как особую структуру, представляющую собой гибриды рынков, технологических систем и др., ценную тем, что эта структура обеспечивает прямое взаимодействие между различными субъектами. Зачастую их рассматривают в качестве посредников, предоставляющих такую возможность. В итоге использование платформ позволяет снизить издержки (как временные, так и транзакционные), что является положительной стороной развития отношений платформенной экономики. Однако в условиях использования цифрового (по сути, безграничного) пространства в этой системе становится сложнее обеспечить конфиденциальность персональных данных, неизбежно обрабатываемых с помощью платформ, защитить права пользователей, как личные неимущественные, так и имущественные, — указанный аспект можно рассматривать как отрицательную сторону развития цифровой экономики в целом⁹.

⁶ Платформенная экономика // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Платформенная_экономика (дата обращения: 18.03.2025).

⁷ Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) (Text with EEA relevance) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R2065> (дата обращения: 18.03.2025).

⁸ Масланов Е. В. Коммуникационные площадки в сети Интернет как зоны обмена: возможности и ограничения // *Философия и культура*. 2020. № 2. С. 1–11.

⁹ См.: Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2018. Т. 11. № 6. С. 22–36.

Значимость развития этой сферы общественных отношений признавалась еще в национальной программе «Цифровая экономика РФ»¹⁰: категория платформы упоминалась в национальном проекте, но не расшифровывалась в нем.

Признание современной цифровой платформенной экономики важнейшим направлением ее развития требует адекватного правового регулирования данных отношений. На современном этапе предпринимаются меры по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой области. Тем не менее, несмотря на то что в связи с реализацией национальных программ в сфере цифровой экономики был предпринят целый ряд мер, направленных в том числе на урегулирование деятельности владельцев или операторов цифровых платформ, до настоящего времени не выработана единая терминология для систематизации существующих норм и выделения общих принципов правового регулирования изучаемых общественных отношений. В действующем законодательстве используются различные термины, определяющие те объекты, которые в экономических отношениях фактически выступают в роли площадок или платформ для взаимодействия субъектов.

В источниках стратегического характера, например, упоминается технологическая платформа в качестве объединения компаний по функциональному признаку с целью организации и проведения деятельности по подготовке, проведению и использованию результатов долгосрочных научно-технических прогнозов¹¹.

Евразийские технологические платформы определяются как объекты инновационной инфраструктуры, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию и создание пер-

спективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций)¹².

Технологическая платформа рассматривается как набор технологических переиспользуемых компонентов (как правило, облачных) на каждом уровне архитектуры (инфраструктура, хранение данных, технологические сервисы, бизнес-логика, прикладные решения, каналы приложения), сюда же относятся инструменты разработки и эксплуатации, средства интеграции, инструменты аналитики, средства обеспечения безопасности для повышения скорости, а цифровые платформы раскрываются через категорию бизнес-модели, позволяющей потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов / услуг / информации собственного производства¹³.

Цифровая платформа определяется как система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия¹⁴.

Следует отметить, что приведенные выше понятия технологической платформы, цифровой платформы прежде всего отражают экономическое содержание терминов, но не позволяют однозначно определить особенности правового режима их самих в качестве объектов гражданских правоотношений.

В научной литературе цифровая платформа понимается по-разному: как вид экономических рыночных отношений, вид экономической деятельности или форма ее организации. Суще-

¹⁰ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹¹ См., например: Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28 сентября 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹² Решение Евразийского межправительственного совета от 13.04.2016 № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 14.04.2016.

¹³ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» // URL: <https://economy.gov.ru>. 28.05.2021.

¹⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 10.11.2017.

ствуют подходы к цифровой платформе как к субъекту рынка, как к объекту инвестирования и т.п.¹⁵

В литературе предлагаются различные классификации цифровых платформ (технологические; обеспечивающие доступ к технологиям; функциональные; инфраструктурные; корпоративные; информационные; отраслевые). Наконец, выделяют отдельно и маркетплейсы¹⁶.

Называют различные виды цифровых платформ: социальные сети и сервисы, публикующие контент, шеринговые платформы, маркетплейсы, игровые платформы, платежные системы, поисковые системы, магазины приложений, агрегаторы новостей и т.п.¹⁷

Минэкономразвития России была проведена работа над проектом закона о платформенной экономике. В указанном законе предпринята попытка определения понятия цифровой платформы. Под ней понимается информационная система, и (или) интернет-сайт, и (или) компьютерная программа. Таким образом, в данном законе также не раскрывается однозначно правовой режим цифровой платформы, хотя обобщается, что она может быть либо сайтом, либо компьютерной программой, либо информационной системой, либо всем вышеперечисленным одновременно. Сама же платформенная экономика рассматривается в качестве организационных и имущественных отношений между неограниченным кругом лиц с использованием цифровых платформ. Последние могут применяться не только для осуществления предпринимательской деятельности, но и в иных целях¹⁸. В этом же законе определены сфера его действия и статус оператора посреднической цифровой платформы, а также предпринята попытка урегулировать отношения между опе-

ратором цифровой платформы и ее партнером, а не только с пользователями. Таким образом, платформы в нем рассматриваются как объекты права, а не его субъекты, при этом выделяются особенности правового статуса операторов цифровых платформ.

Следует отметить, что в действующем законодательстве уже закреплены положения, определяющие специфику взаимодействия владельца (оператора) платформы и ее пользователя, а также в некоторых случаях и исполнителя услуги.

В частности, в Законе о защите прав потребителей¹⁹ содержится определение владельца агрегатора информации о товарах/услугах как организации либо индивидуального предпринимателя, владеющих компьютерной программой, сайтом и/или страницей сайта и предоставляющих потребителю в отношении товара/услуги возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца/исполнителя; заключить с продавцом/исполнителем договор; произвести предварительную оплату путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов²⁰. Оценивая приведенное понятие, нужно помнить, что применение понятия «агрегатор информации о товарах (услугах)» ограничивается только сферой потребительских отношений, поскольку закреплено в соответствующем Законе. В то же время данное понятие включает в себя признаки агрегатора, которые не всегда проявляются в практической деятельности, например допускается оплата товаров (услуг) непосредственно в пользу продавца, а не владельца агрегатора. Помимо этого, сам термин «владелец агрегатора информации» видится не вполне коррект-

¹⁵ Жевняк О. В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 96–127. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.8.43646 EDN: WTHVTJ. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43646 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁶ Федорова Т. А. Цифровые бизнес-модели: цифровые платформы, разновидности и функции // Znanstvena misel journal. 2019. № 33. С. 28–33.

¹⁷ Цит. по: Жевняк О. В. Указ. соч.

¹⁸ Проект федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России 22 ноября 2024 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.01.2025). В настоящее время принят Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4643. Закон вступает в силу с 1 октября 2026 г.

¹⁹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1992. 9 апреля.

²⁰ Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей”» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4839.

ным, поскольку категория владения характеризует вещные отношения, однако агрегатор раскрывается не через понятие вещи, а через объекты права интеллектуальной собственности (компьютерная программа, сайт), которые к вещам не отнесены. Поэтому, думается, корректнее использовать термин оператора платформы-агрегатора.

Существует легальное определение службы заказа легкового такси как юридического лица или индивидуального предпринимателя, которым предоставлено право на осуществление деятельности по получению от лица, имеющего намерение стать фрахтователем, и (или) передаче лицу, имеющему намерение стать фрахтовщиком, заказа легкового такси в целях последующего заключения ими публичного договора фрахтования легкового такси²¹. Безусловно, указанное понятие не содержит прямой отсылки к использованию цифровых технологий при заключении договора фрахтования легкового такси, но фактически на современном этапе использование платформенных решений службами заказа такси весьма распространено²².

Имеется в действующем законодательстве и определение понятия финансовой платформы как информационной системы, обеспечивающей взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с получателями финансовых услуг посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок и доступ к которой предоставляется оператором финансовой платформы²³. Инвести-

ционная платформа также раскрывается через категорию информационной системы, используемой для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы²⁴.

Выше отмечалось, что в экономическом смысле цифровые платформы в ряде случаев отождествляют с субъектами рынка, в связи с чем в научной юридической литературе их также иногда называют коммерческими организациями, посредниками в экономическом смысле²⁵, организаторами торгового оборота²⁶, субъектами коммерческого права²⁷.

Вместе с тем на современном этапе посредством платформенной модели организации экономического взаимодействия реализуется и некоммерческая модель, например модель шеринговой экономики. Участники шеринговых отношений не во всех случаях преследуют цель извлечения прибыли на систематической основе. В качестве примера можно привести те цифровые платформы, с использованием которых допускается возможность безвозмездно делиться вещами, услугами («Дарудар»²⁸ и т.п.).

Таким образом, думается, не стоит ограничивать деятельность операторов цифровых платформ только сферой предпринимательских отношений. Очевидно, они могут осуществлять свою деятельность в форме как коммерческих, так и некоммерческих организаций, а также без образования юридического лица, если иное правило не предусмотрено специальным законом, регламентирующим характер деятельно-

²¹ Федеральный закон от 29.12.2022 № 580-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. I). Ст. 27.

²² Например, одним из самых популярных приложений по заказу такси в России является приложение «Яндекс Go». См.: Топ-10 приложений такси, популярных в России в 2024 году // URL: <https://dzen.ru/a/ZxjhWlpKiW80ZBMm> (дата обращения: 20.01.2025).

²³ Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4737.

²⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

²⁵ См., например: Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145–156.

²⁶ Цит. по: Кирпичев А. Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 57.

²⁷ Кирпичев А. Е. Указ. соч. С. 55–59.

²⁸ «Дарудар» (сайт). URL: <https://darudar.org/?ysclid=m8ocbmog5y584803676> (дата обращения: 25.03.2025).

сти оператора цифровой платформы в различных сферах.

При этом в большинстве нормативных источников разграничиваются понятия платформы и субъекта, который фактически управляет ею, является ее оператором или владельцем. В связи с указанным, думается, сама по себе платформа в настоящее время не признается самостоятельным субъектом гражданского права, она является скорее объектом соответствующих правоотношений. Но однозначного ответа на вопрос о том, к каким видам объектов гражданских прав цифровая платформа может быть отнесена, в действующем законодательстве нет.

Приведенные выше примеры закрепления определений различных видов платформ в действующем законодательстве позволяют в целом определить сущность цифровых платформ, представляющих собой в экономическом смысле коммуникационные площадки в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечивающие взаимодействие между их операторами и пользователями, а также между пользователями. И всё же эти определения фактически не раскрывают правовой режим цифровых платформ в качестве объектов гражданских правоотношений: в ряде случаев цифровые платформы рассматриваются как агрегаторы информации о товарах (услугах), определяемые через понятия компьютерной программы и (или) сайта и (или) страницы сайта, в других нормативных актах их определяют через категорию информационной системы.

Понятие последней закреплено в Законе об информации, информационных технологиях и о защите информации²⁹, под ней подразумевается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств, таким образом, информационная система представляет собой совокупность таких объектов, как база данных, а также объектов, лежащих в основе информационных технологий (очевидно, это могут быть компьютерные программы, а на современном этапе и искусственный интеллект). Понятие технических средств требует пояснения, к ним, в частности,

может быть отнесено оборудование (имущество, используемое в дата-центрах и т.п.), различные технические решения, позволяющие обеспечить функционирование всей системы. Само по себе оборудование может быть признано вещью как объектом гражданских прав. Но технические средства, содержащие различные технические решения, могут воплощать в себе объекты промышленной собственности, например изобретения, полезные модели. Сама суть платформ как объектов гражданских правоотношений в различных нормативных актах не совпадает в полной мере, что вряд ли способствует выработке единых работающих принципов правового регулирования исследуемых отношений.

В научной литературе предлагается определить цифровую форму объектов гражданских прав как невещественную форму, при которой существующие объекты фиксируются с помощью цифровых технологий путем внесения соответствующей записи в информационную систему, где в дальнейшем происходит взаимодействие между субъектами гражданских правоотношений по поводу этих объектов³⁰.

Исходя из указанного подхода существующие объекты могут обрести невещественную цифровую форму, однако она фиксируется в виде записи в информационной системе. Такой подход тем не менее требует определения понятия информационной системы в качестве объекта права, поскольку это позволит установить ее правовой режим, права и обязанности оператора, его ответственность. Иначе определение объектов в условиях цифровизации как имеющих цифровую форму за счет фиксации в информационной системе в какой-то степени лишается смысла, потому что не позволяет в полной мере определить их правовой режим.

Заключение

Анализ существующих источников в различных сферах (экономической, технической, юридической) показал, что цифровая платформа не может быть признана простым объектом гражданских правоотношений. Сама по себе она

²⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2025 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³⁰ Щелокова А. А. Понятие цифровой формы объектов гражданских прав // Гражданское право. 2021. № 4. С. 11–13.

состоит из различных структурных элементов, каждый из которых может быть отнесен к различным объектам гражданских прав. Причем все указанные объекты используются по единому назначению: компьютерная программа, база данных, сайт и т.п. Очевидно, что цифровая платформа в гражданском обороте может рассматриваться как сложный объект. Следует отметить, что решение вопроса о том, является ли платформа единым сложным объектом или простой совокупностью разрозненных отдельных объектов, имеет практическое значение, поскольку от этого будет зависеть в том числе решение вопроса об ответственности при нарушении прав правообладателя за одно или за несколько правонарушений³¹.

Согласно ст. 1240 ГК РФ сложный объект интеллектуальных прав включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. К сложным объектам отнесены базы данных, мультимедийные продукты. База данных может рассматриваться в качестве составного произведения, как и интернет-сайт (ст. 1260 ГК РФ), а также в качестве объекта смежных прав ее изготовителя. В судебной практике имеются примеры признания прав изготовителя на базу данных, в частности базу данных пользователей социальной сети³². Понятие мультимедийного продукта в законе не раскрывается, в литературе под ним предложено понимать выраженный в цифровой форме объект авторского права, который включает в себя различные объекты (компьютерные программы, произведения) и может функциони-

ровать только при помощи компьютерных устройств³³ (очевидно, указанные устройства могут быть отнесены к техническим средствам). Признание цифровой платформы единым сложным объектом позволяет объединить все ее составляющие (базу данных, интернет-сайт, компьютерные программы, используемые для обработки информации и обеспечивающие взаимодействие с пользователями, а также в целом функционирование платформы).

Стоит отметить, что цифровые платформы, используемые в предпринимательской деятельности, как правило, индивидуализированы в обороте, в связи с чем средства индивидуализации могут стать их частью. Помимо этого, платформы, определяемые через понятие информационных систем, в частности интегрирующие, например, облачные сервисы, могут в качестве структурного элемента включать технические средства, позволяющие функционировать информационной системе в целом. В последнем случае цифровая платформа как информационная система может приобрести черты имущественного комплекса, включающего в себя различные виды имущества (вещи, имущественные, в том числе исключительные, права). Думается, сегодня, в условиях цифровизации, важно переосмысление в целях дальнейшего совершенствования существующих норм гражданского законодательства об объектах гражданских прав, прежде всего о результатах интеллектуальной деятельности, сложных объектах интеллектуальных прав, имущественных комплексах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вавилин Е. В. Цифровой рубль: формирование механизма правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 201–206.

Василевская Л. Ю. Цифровизация объектов гражданского оборота: от трансформации к новым правовым режимам // Lex russica. 2025. № 9. С. 9–23.

Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 22–36.

Гретченко А. А. Типы цифровых платформ и их содержание // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. М. : ИНИОН РАН, 2020. С. 419–423.

³¹ См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.08.2022 № С01-1109/2022 по делу № А12-10588/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.10.2017 по делу № А40-18827/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8aoBRhz9tqY4/> (дата обращения: 25.03.2025).

³³ Котенко Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

- Жевняк О. В. Цифровые платформы как вид экономических рыночных отношений и отражение этого аспекта в правовом режиме цифровых платформ // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 96–127.
- Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145–156.
- Кирпичев А. Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 55–59.
- Котенко Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
- Масланов Е. В. Коммуникационные площадки в сети Интернет как зоны обмена: возможности и ограничения // Философия и культура. 2020. № 2. С. 1–11.
- Федорова Т. А. Цифровые бизнес-модели: цифровые платформы, разновидности и функции // Znanstvena misel journal. 2019. № 33. С. 28–33.
- Щелокова А. А. Понятие цифровой формы объектов гражданских прав // Гражданское право. 2021. № 4. С. 11–13.

REFERENCES

- Abrosimova EA, Amirov AT, Belov VA. Commercial Law. Moscow: Yurait Publ.; 2016. (In Russ.).
- Vavilin EV. Digital ruble: Formation of the mechanism of legal regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2023;489:201-206, DOI: 10.17223/15617793/489/20. (In Russ.).
- Vasilevskaya LYu. Digitization of Objects of Civil Law Relationships: From Transformation to New Legal Regimes. *Lex russica*. 2025;78(9):9-23, DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.009-023. (In Russ.).
- Geliskhanov IZ, Yudina TN, Babkin AV. Digital Platforms in Economics: Essence, Models, Development Trends. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018;11(6):22-36. (In Russ.).
- Grotchenko AA. Types of Digital Platforms and their Content. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: ezhegodnik [Russia: Trends and Development Prospects: Yearbook]*. Moscow: INION RAN Publ.; 2020. (In Russ.).
- Zhevnyak OV. Digital platforms as a type of economic market relations and the reflection of this aspect in the legal regime of digital platforms. *Juridicheskie issledovanija*. 2023;8:96-127. (In Russ.).
- Ivanov AA. Aggregation Business and Law. *Zakon*. 2017;5:145-156. (In Russ.).
- Kirpichev AE. Goods and Services Aggregators as New Subjects of Commercial Law. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*. 2018;2(87):55-59. (In Russ.).
- Kotenko ES. Multimedia Product as an Object of Copyright. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Moscow; 2012. (In Russ.).
- Maslanov EV. Communication platforms on the internet as trading zones: advantages and limitations. *Philosophy and Culture*. 2020;2:1-11. (In Russ.).
- Fedorova TA. Digital business models: digital platforms, types and functions. *Znanstvena Misel*. 2019;33:28-33. (In Russ.).
- Shchelokova AA. The Concept of the Digital Form of Objects of Civil Rights. *Civil Law*. 2021;4:11-13. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аюшеева Ирина Зориктуевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
izayusheeva@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Z. Ayusheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
izayusheeva@msal.ru

Материал поступил в редакцию 25 мая 2024 г.
Статья получена после рецензирования 17 сентября 2025 г.
Принята к печати 15 октября 2025 г.

Received 25.05.2024.
Revised 17.09.2025.
Accepted 15.10.2025.